

ЮЛИАН ВОРОН

ЧЁРНЫЙ ВАЛЕТ

Охота за императорским орденом

Юлиан Ворон
Охота за
императорским орденом
Серия «Граф Огневский:
Эстетика правосудия», книга 3

*<https://litres.ru/73919931>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Петербург, 1913 год.

Пока в залах Мраморного дворца оркестры играют вальсы, а шампанское льется рекой, в тени колонн зреет самая дерзкая авантюра века. Всесильный тайный советник Вурман готовится к триумфу: получению высшей награды империи — бриллиантовой звезды Ордена Святого Андрея Первозванного.

Вурман уверен в своей безнаказанности. Его грязное прошлое надежно скрыто влиятельными связями, а покой награды охраняет пристав Бахтерев, выставивший тройное оцепление вокруг запертой комнаты.

Но там, где закон пасует перед высокими чинами, в игру вступает граф Валериан Огневский.

Содержание

Глава 1. Дама из подворотни	4
Глава 2. Мишень в бриллиантах	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Юлиан Ворон

Охота за императорским орденом

Глава 1. Дама из подворотни

Ноябрьский Петербург не располагал к долгим пешим прогулкам. С Невы дул пронзительный, сырой ветер, который, проникал не только под сукно пальто, но и в самую душу, выхолаживая из неё остатки летнего оптимизма.

Митяй Выюн, личный камердинер графа Огневского, торопливо шагал по набережной Мойки, подняв воротник. Граф послал его за особым сортом египетского табака, который продавался только в одной неприметной лавочке. Митяй поручение выполнил и теперь предвкушал возвращение в теплый особняк, где его ждали горячий чай и недочитанный выпуск бульварного романа про пиратов.

Проходя мимо темной, зияющей чернотой арки, Митяй внезапно остановился. Его слух, отточенный годами выживания в трущобах Лиговки, уловил подозрительный звук. Это был приглушенный женский вскрик и глухой удар, за которым последовала отборная, хриплая брань.

Обычный петербургский обыватель в такой ситуации

ускорил бы шаг. Но Митяй обывателем не был.

Он бесшумно скользнул в темноту подворотни. В тусклом свете далекого уличного фонаря он разглядел двоих здоровенных детин в надвинутых на глаза кепках, которые прижали к кирпичной стене хрупкую женскую фигуру. Один из них грубо выкручивал девушке руку, пытаясь вырвать из её пальцев старенький ридикюль, а второй зажимал ей рот грязной ладонью.

— Отдай сумку, мышь, а то перо под ребро пущу! — рычал тот, что тянул ридикюль.

— Месье, ваши манеры оставляют желать лучшего! — громко возвестил Митяй, выступая из тени. — Дам нужно приглашать на вальс, а не прижимать к стенке!

Бандиты резко обернулись. Увидев щуплого паренька в приличном пальто, они гнусно заржали.

— Шел бы ты отсюда, барчук, пока зубы целы, — процедил один из них, доставая из кармана нож-«финку».

Митяй не стал вступать в дальнейшую литературную полемику. Он просто сделал неуловимый финт корпусом и применил свой коронный лиговский прием, который сам ласково называл «тушите свечи». Его правый кулак с пугающей скоростью и точностью врезался точно в челюсть бандита с ножом. Раздался неприятный хруст, и громила рухнул на мокрую брусчатку, как мешок с картошкой.

Второй, отпустив девушку, с рычанием бросился на Митяя. Но бывший беспризорник юркнул ему под руку, сделал

подсечку и добавил коленом в живот. Бандит согнулся пополам, хватая ртом воздух, и Митяй для верности приложил его затылком о кирпичную стену.

Через десять секунд в подворотне стало тихо. Только спасенная девушка приглушенно всхлипывала, сползая по стене на мокрую землю.

— Ну вот, никакого политеса, — вздохнул Митяй, отряхивая рукава. Он подошел к девушке и галантно подал ей руку. — Вы живы, сударыня? Идти можете?

Она подняла на него огромные, полные слез и ужаса глаза. Девушка была совсем молодой, одета бедно, но чрезвычайно опрятно.

— Они... они хотели забрать письма... — пролепетала она, прижимая к груди спасенный ридикюль, и вдруг закатила глаза, лишаясь чувств.

Митяй едва успел подхватить её, чтобы она не ударилась головой о камни.

— Эх, египетская сила! — проворчал он. — Придется везти домой. Граф меня убьет. Он просил табак, а я притащил девицу.

Граф Валериан Огневский сидел в своем роскошном кабинете и с выражением крайней тоски выстраивал карточный домик из колоды таро. Домик уже достигал пятого яруса, когда двери распахнулись.

Карточная башня рухнула.

В кабинет ввалился пыхтящий Митяй, бережно неся на

руках бесчувственную девушку в промокшем пальто.

— Валериан Андреич! — запыхавшись, произнес камердинер. — Вуаля! Спас невинность от душегубов в подворотне на Мойке.

Огневский приподнял бровь, невозмутимо стряхивая пылинку с бархатного лацкана своего халата.

— Митяй, друг мой. Я просил вас принести мне свежий египетский табак. Вы, кажется, неправильно поняли слово «контрабанда». Зачем вы принесли в мой кабинет барышню, да еще и в обмороке? Мой диван не предназначен для сцен из мелодрам.

— Да её прирезать хотели! — возмутился Митяй, укладывая гостью на упомянутый антикварный диван. — Двое уркаганов. Из-за вот этой сумочки.

Граф со вздохом поднялся, подошел к столику с напитками, налил в хрустальную рюмку немного коньяку и приблизился к девушке. Он смочил край чистой салфетки и поднес к её лицу.

Девушка глубоко вздохнула, затрепетала длинными ресницами и открыла глаза. Увидев склонившегося над ней элегантного мужчину с холодными, но внимательными глазами, она испуганно дернулась.

— Тише, сударыня, вы в полной безопасности, — бархатным голосом произнес Огневский. — Вы находитесь в доме графа Валериана Огневского. А юноша, который спас вас от хулиганов — мой камердинер. Выпейте это.

Он протянул ей рюмку. Девушка послушно сделала глоток, закашлялась, но на её бледные щеки начал возвращаться румянец.

— Спасибо... — прошептала она. — Я... я Елена. Елена Кропоткина.

— Прекрасно, Елена. А теперь скажите, почему два профессиональных громилы — а судя по сбитым костяшкам моего камердинера, это были именно они — пытались ограбить вас в грязной подворотне? Вряд ли их интересовал ваш кошелек, если только вы не носите в нем фамильные бриллианты.

Елена Кропоткина судорожно вцепилась в свой ридикюль.

— Бриллианты? О нет. То, что здесь лежит, стоит гораздо больше. По крайней мере, для одного человека в этом городе. Для тайного советника Карла Вурмана.

Услышав это имя, Огневский замер. Скука мгновенно слетела с его лица, уступив место хищному, охотничьему интересу.

Карл Вурман. Звезда столичной бюрократии. Человек, увешанный государственными орденами от шеи до пояса. Известный меценат, председатель множества комитетов, который с трибун вещал о морали и долге, а в кулуарах славился безжалостностью и отсутствием всяких принципов.

— Вурман? — граф присел в кресло напротив девушки. — Продолжайте, Елена. Кажется, вы принесли мне нечто гораздо более интригующее, чем египетский табак.

— Мой отец был компаньоном Вурмана по строительству железной дороги на Урале, — горько начала девушка, глядя на свои сцепленные руки. — Три года назад отец вложил в дело все наши сбережения. Но Вурман провернул грандиозную аферу. Он обанкротил компанию-подрядчика, перевел все казенные подряды на свои подставные фирмы, а отца сделал козлом отпущения. Мой отец не вынес позора... Он застрелился. А мы с матушкой остались без копейки.

Она открыла сумочку и достала пачку старых, перевязанных ленточкой писем.

— На прошлой неделе, разбирая старые книги отца, я нашла тайник. В нем были эти письма. Личная переписка Вурмана. Доказательства того, что он планировал эту махинацию с самого начала. Там указаны суммы взяток, номера счетов... всё. Я имела неосторожность написать Вурману, требуя вернуть честное имя моего отца. И сегодня на меня напали.

Граф Огневский взял письма из её дрожащих рук. Он пробежал глазами по строчкам, написанным размашистым, самоуверенным почерком высокопоставленного мерзавца.

В глазах Валериана зажегся знакомый Митяю опасный огонек. Тот самый огонек, который означал только одно: «Чёрный Валет» выходит на охоту.

— Какая восхитительная грязь, — тихо произнес граф, аккуратно складывая письма обратно. — Тайный советник Карл Вурман, значит? Человек, который завтра на приеме в Мраморном дворце должен получить из рук великого князя

бриллиантовую звезду Ордена Святого Андрея Первозванного за «исключительные заслуги перед Отечеством».

— Вы знаете об этом? — удивилась Елена.

— В этом городе я знаю всё, что блестит, дорогая Елена. Особенно если этот блеск фальшивый, — Огневский поднялся и позвонил в серебряный колокольчик. — Вы останетесь в моем доме под надежной охраной. Митяй, распорядитесь, чтобы гостье выделили гостевую спальню на третьем этаже.

— Валериан Андреич, — Митяй потер руки, предвкушая веселье. — Неужто мы пойдем щипать самого тайного советника? Это ж птица высокого полета! За ним вся полиция стоит!

— Полиция стоит за законом, Митяй. А мы с вами стоим за эстетику, — Огневский подошел к зеркалу и поправил идеальный узел галстука. — Ограбить купца — это ремесло. Обхитрить ювелира — это фокус. Но украсть высший императорский орден у самого охраняемого мерзавца в столице, чтобы спасти честь бедной дворянки... О, мой друг. Это уже искусство. Подготовьте мой фрак. И пришлите экипаж за баронессой фон Корс. Нам предстоит обсудить дворцовые интриги.

Глава 2. Мишень в бриллиантах

Баронесса Анетта фон Корс прибыла в особняк на Миллионной улице спустя час после полуночи. Несмотря на поздний час, она выглядела так, словно только что сошла с обложки парижского журнала мод: темное бархатное манто, шляпка с эгреткой и легкий шлейф аромата фиалок.

— Валериан, — с порога заявила она, сбрасывая манто на руки подоспевшему Митяю, — если вы вытаскиваете даму из теплой постели ради ночного randevu, я ожидаю увидеть как минимум охлажденное «Кристалль» и услышать признание в любви. А ваш камердинер с порога шепчет мне о каких-то спасенных сиротках и тайных советниках. Вы решили превратить свой дом в богадельню?

Огневский, стоявший у камина с бокалом коньяка, галантно поклонился.

— Мое сердце, Анетта, и так всецело принадлежит вам. А «Кристалль» уже ждет во льду. Прошу вас.

Он усадил баронессу в кресло и протянул ей перевязанную ленточкой пачку писем, изъятых у спасенной Елены.

— Умоляю, прочтите это. Боюсь, после прочтения вам захочется вымыть руки.

Анетта недоверчиво взяла бумаги, развернула первый лист и пробежалась глазами по строчкам. Через минуту её изящные брови сурово сошлись на переносице. Она отбро-

сила письма на столик с таким видом, будто это были ядовитые пауки.

— Мерзость, — резюмировала она, принимая из рук графа бокал шампанского. — Я всегда знала, что Карл Вурман — скользкий тип. В свете давно шепчутся, что его капиталы пахнут кровью и казенным воровством. Но чтобы так хладнокровно, на бумаге, расписывать уничтожение своего компаньона... Это переходит всякие границы. И что вы намерены с этим делать, Валериан? Отнести прокурору?

— Прокурор, моя дорогая Анетта, играет с Вурманом в вист по пятницам, — усмехнулся Огневский. — Если я принесу ему эти бумаги, они случайно сгорят в камине, а бедную девочку, которая спит сейчас наверху, найдут в Мойке. Нет. Вурмана нужно бить не законом. Его нужно бить по самому больному месту. По тщеславию.

Баронесса задумчиво пригубила шампанское.

— Тщеславие... Вы имеете в виду послезавтрашний прием в Мраморном дворце?

— Именно. До меня дошли слухи, что нашему многоуважаемому тайному советнику собираются вручить высшую награду империи — Орден Святого Андрея Первозванного. С бриллиантовыми мечами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.